

1840 г. Почерк В. И. Даля, правки – В. А. Перовского» (с. 259), «В. И. Даль. Опись имущества Музеума естественных произведений Оренбургского края» (с. 292), «Письмо В. А. Перовского к В. А. Жуковскому» (с. 327), «Письмо В. И. Даля к сестре П. И. Шлейден» (с. 362), «Письмо И. В. Виткевича к В. И. Даля» (с. 410). Заключая рецензию, необходимо подчеркнуть, что созданная Матвиевской и Зубовой книга об оренбургском периоде жизни и деятельности Даля является весьма информативной. Она вводит в научный оборот новые сведения о творчестве ученого, знакомит читателей с его окружением (сослуживцами, друзьями, родственниками, видными деятелями отечественной литературы и науки). Для желающих углубить свои знания о Дале будет полезен список литературы, содержащий библиографические сведения о более чем 500 источниках (в основном отечественных). Научная глубина со-

четається в книге с хорошим литературным стилем, что и не удивительно, так как Г. П. Матвиевская является членом Союза писателей России и лауреатом ряда престижных литературных премий (всероссийской премии «Капитанская дочка», Шолоховской премии «Они сражались за Родину», премии «Оренбургская лира»). Лауреатом премии «Оренбургская лира» является и И. К. Зубова.

Полагаю, что читатели, интересующиеся историей отечественной науки и культуры, прочитают книгу Г. П. Матвиевской и И. К. Зубовой «Владимир Иванович Даль в Оренбурге» с интересом и получат большое удовольствие от знакомства с ней. На многих страницах этой книги знакомый всем Даль раскрывается с неизвестных сторон. Следует поздравить авторов с очередной вышедшей книгой и пожелать им дальнейших успехов на ниве истории науки.

Н. Н. Шевлюк

Московский зоологический парк: К 140-летию со дня основания. Страницы истории / Ред. Л. В. Егорова. М.: Элвис Лак 2000, 2004. 304 с.

Эта не совсем новая, но волею судеб только недавно попавшая в руки рецензента книга заслуживает самого пристального внимания. Московский зоопарк – одно из старейших научных учреждений нашей страны, однако вплоть до недавнего времени дела с изучением его истории обстояли весьма неудовлетворительно. Существовало некоторое количество исторических очерков, мемуаров, отчетов, путеводителей, отражавших те или иные стороны и периоды его жизни, однако какой-то целостной картины они не давали ¹. Так что

выход настоящего тома стал настоящим прорывом в изучении истории

1899 год» (1900), как видно из самого ее названия охватывает только XIX в., брошюра С. А. Новикова «Московский зоопарк за период 1917–1927 гг.» (1928) – первое послеоктябрьское десятилетие. Исторические очерки о зоопарке, включенные во многие издания советского периода, кроме неизбежной ограниченности объема подчас отличаются еще и идеологической ангажированностью – так, в книге Л. В. Островского «Зоопарк сегодня» (1939) вся дореволюционная история учреждения изображается в черном цвете, исторические очерки в сборнике «Московский зоопарк» под редакцией С. Н. Огнева и В. Н. Язвицкого (1949) не свободны от ритуальных славословий в адрес Т. Д. Лысенко и недавно восторжествовавшей «мичуринской биологии».

¹ Например, довольно большая и подробная книга Н. М. Кулагина «Материалы по истории Зоологического сада с 1864 по

Московского зоопарка – у историков науки, наконец, появился достаточно подробный обобщающий труд, охватывающий *всю* историю этого учреждения.

Книга состоит из двух частей: первая посвящена истории (и предыстории) зоопарка в целом, вторая – его отдельным подразделениям. В ее первых двух главах рассмотрены прошлое территории, на которой был основан тогда еще зоосад, деятельность в России зверинцев – как дворцовых, так и передвижных, а также история становления Императорского Российского общества акклиматизации животных и растений, которому и принадлежит заслуга основания в Москве зоологического сада. Одним из первых энтузиастов акклиматизации в России был К. Ф. Рулье, который «еще в 1840-х годах рассказывал своим студентам о важности акклиматизации в России новых видов домашних животных и о возможности одомашнивания некоторых видов отечественной фауны» (с. 12). Его интерес, вероятно, во многом был выражением духа времени: акклиматизационное движение как раз набирало в то время силу в Европе: в 1854 г. по инициативе И.-Ж. Сент-Илера в Париже было организовано первое общества подобного профиля – Зоологическое акклиматизационное общество, за которым последовали и другие подобные общества – «Королевско-Прусское общество акклиматизации, общества в Гренобле, Нанси, Берлине и т. д.» (с. 12) В 1856 г. по поручению Рулье А. П. Богданов прочел на заседании Императорского Московского общества сельского хозяйства (ИМОСХ) доклад «Об акклиматизации животных», в котором рассказал об истории акклиматизации с древнейших времен и указал на тесную связь между сельским хозяйством и

естественными науками. Остановился он и на деятельности Парижского общества акклиматизации, а также некоторых попытках акклиматизации в России. Завершился доклад «мыслью о создании в Москве, при Обществе сельского хозяйства, Комитета акклиматизации животных и растений» (с. 14). Эта мысль была поддержана собравшимися и уже в конце того же года был утвержден устав Комитетов акклиматизации животных и растений в дополнение к уставу ИМОСХ. Вскоре состоялись и первые заседания этих комитетов.

Вопрос об основании зоологического сада как наиболее удобной базе для работы Комитета акклиматизации животных обсуждался практически с самого начала его существования. Так, еще в марте 1857 г. А. П. Богданов представил комитету доклад «О принятии мер к устройству зоологического сада». Однако осуществиться эта мечта смогла только семь лет спустя: зоосад открылся в 1864 г. на Пресненских прудах. В этом же году Комитет акклиматизации животных и растений (возникший в 1859 г. при слиянии Комитета акклиматизации животных и Комитета акклиматизации растений) был преобразован в Общество акклиматизации животных и растений.

Дальнейшая история зоосада подробно прослеживается в остальных четырнадцати главах. Его открытие было встречено учеными и широкой общественностью с большим воодушевлением, однако дальнейшая судьба зоосада была весьма переменчивой. Периоды относительно благополучного существования сменялись периодами кризисов, постоянной была только нехватка средств. Особенно критическим временем в истории зоосада стали первые послереволюционные годы, когда зоосад был на грани гибели. Этого ему, к

счастью, удалось избежать, в отличие от породившего его общества. Советский и постсоветский периоды истории зоопарка были в целом более благополучны, хотя без кризисов не обошлось и тут (трудными, например, были годы Великой отечественной войны). С зоосадам была связана деятельность многих крупных отечественных ученых. Здесь работали А. П. Богданов, А. А. Тихомиров, А. Ф. Котс, М. М. Завадовский, П. А. Мантейфель и многие другие. Огромную роль в пропаганде биологических знаний сыграл Кружок юных биологов зоопарка – знаменитый КЮБЗ, ставший трамплином в науку для многих мальчишек и девочек.

Благодаря исторической перспективе, созданной в книге, видно, как одни и те же проблемы преследовали зоопарк в разные исторические эпохи. Кроме уже упомянутого безденежья это, в частности, касается «проблемы новых территорий». Вопрос о переносе зоосада-зоопарка на новое место из-за небольших размеров «исторической» территории впервые стал подниматься еще в конце 1920-х – начале 1930-х гг. В качестве новых мест назывались Останкино, Битца и даже Измайлово, рассматривавшееся еще при основании зоосада. Никаких реальных шагов, однако, так и не было предпринято, и более того, разговоры о переносе зоопарка превратились для вышестоящих органов в удобное средство оправдания своего нежелания тратить на поддержание зоопарка: «как только зоопарк в очередной раз приходил в *“катастрофическое положение”*, городские власти немедленно отдавали приказ о рассмотрении *“выделения новой большой территории”* и *“разработке в кратчайшие сроки технико-экономического обоснования”* и даже иногда *“проек-*

тирования нового Московского зоопарка”. Этот процесс имел вполне определенный подтекст: *“Если предполагается такое грандиозное строительство и уже намечена новая территория, то можно сейчас ограничиться косметикой существующего зоопарка”*» (с. 147, курсив в оригинале. – О. Б.). Зоопарк так и остался на старом месте, и, к счастью, был приведен в порядок в 1990-е гг. благодаря поддержке Правительства Москвы.

Вторая часть книги посвящена, как уже говорилось, истории отдельных отделов зоопарка. Это отделы энтомологии («Инсектарий»), беспозвоночных животных и морских рыб («Экзотариум»), ихтиологии («Аквариум») герпетологии («Террариум»), орнитологии, приматов, млекопитающих, ветеринарный, научных исследований и научно-просветительный. Хотя большинство этих отделов формально были организованы только в советское время, тематика многих из них разрабатывалась в зоосаде еще в XIX в. Млекопитающие и птицы жили здесь с момента основания, «возможности и перспективы широкого распространения в разных регионах России полезных видов беспозвоночных» (с. 191) изучались еще с 1858 г. в рамках отделения беспозвоночных Комитета акклиматизации животных. В 1868 г. в зоосаде впервые были показаны гусеницы тутового шелкопряда, а с 1878 в рамках Третьей акклиматизационной выставки работал отдел шелководства, который потом функционировал на постоянной основе более 20 лет. В 1865 г. Обществом акклиматизации была открыта Общественная пасека в Измайлово, а в 1884 г. появился павильон пчеловодства и в самом саду. Упомянутая Акклиматизационная выставка положила начало и некоторым другим отде-

лам зоосада: так, здесь впервые были представлены аквариум и террариум. Имеет дореволюционный стаж и ветеринарная, научная и научно-просветительская работа в зоопарке.

Замечаний в адрес авторов и редактора издания хочется сделать всего два – критическое и уточняющее. Большим недостатком книги является отсутствие библиографического аппарата. Все цитаты, фотографии приводятся без указания источников, из которых они взяты. В конце тома имеется «Список литературы», очевидно использованной при написании книги, в котором читателю, по всей вероятности, и предлагается искать корни заинтересовавшей его цитаты. Судя по всему, в книге активно цитируются и архивные материалы, но они не удостоились даже упоминания в «Списке». Возможно, авторы рассматривали свое издание больше как научно-популярное или «юбилейное» и боялись отпугнуть литературными ссылками неподготовленного читателя, однако так они, к сожалению, могут отпугнуть профессиональных историков, а книга, безусловно, заслуживает их внимания.

Второе замечание касается времени переименования зоосада в зоопарк. Авторы полагают, что «открытие Новой территории (состоявшееся 3 октября 1926 г. – О. Б.) послужило

поводом для переименования зоологического сада в зоологический парк» (с. 77) и считают, что М. М. Завадовский «несколько опережал события», когда в сборнике «Московский зоосад» (1925) писал, что «разрыв с прошлым зафиксирован переименованием Зоосада в Зоопарк» (с. 79). По имеющимся же у рецензента данным Завадовский не ошибался, и переименование зоосада произошло именно в 1925 г.²

В послесловии, закрывающем книгу, директор Московского зоопарка В. В. Спицин предлагает читателю судить, «насколько полным и интересным получился наш рассказ» (с. 299). Не будет ошибкой сказать, что он получился и весьма полным, и, безусловно, интересным, и порекомендовать эту прекрасно изданную (кроме всего прочего) книгу широкой читательской аудитории.

О. П. Белозеров

² Пункт 4 приказа № 40 от 14 июля 1925 г. по Московскому коммунальному хозяйству гласит: «В связи с переходом Зоологического Сада МКХ за зоопарковую систему, Зоосад переименовывается в “Зоопарк”» (Центральный государственный архив Московской области. Ф. 4557. Оп. 1. Д. 409. Л. 34).

Зефирова О. Н. Краткий курс истории и методологии химии. М.: Анабасис, 2007. 140 с.

Это учебное пособие, как и «Очерк общей истории химии» Н. А. Фигуровского¹, служит основой лекций, читаемых автором в Московском

государственном университете им. М. В. Ломоносова. Но если два солидных тома Фигуровского охватывают период до начала XX в., то лапидарное издание О. Н. Зефириной освещает еще и эволюцию химии в XX столетии.

Задача невероятно трудная, и я не представлял (но теперь вижу воочию), кто из известных мне профес-

¹ Фигуровский Н. А. Очерк общей истории химии. От древнейших времен до начала XIX в. М., 1969; Фигуровский Н. А. Очерк общей истории химии. Развитие классической химии в XIX столетии. М., 1979.